

стацкую структуру (пры ўсёй адзначанай Я. Чыквіным любові М. Багдановіча да паэзіі расійскай). Я. Чыквін малое два розныя таленты – і два палярныя тэмпераменты, характары. З аднаго боку – самалюбівы, раўнівы Купала, які падняўся з жыццёвага прадоння насуперак паніжэнню і стратам, Купала, якога паплечнікі ўзьялі на пасады нацыянальнага прарока, месіі і які сапраўды мог казаць: «Мая школа», маючы на ўвазе масавую паэзію нашаніўскай пары. З другога – далікатны, рафінавана-культурны, аддалены ад кампанейства, высакародны і ахвярны летуценнік Багдановіч, які ўступіў у палеміку з нашаніўцамі і з Купалам як рыцар красы ды найвышэйшай мастацкай культуры, якой жадаў роднаму слову. Сярод смелых выскоў Я. Чыквіна – і думка пра тое, што артыкул «Сплачывайце доўг» В. Ластоўскага з’яўляецца «канспектам» гутарак Влада з М. Багдановічам, які прыезд у Ракуцёўшчыну наведваў Вільню і дзве ночы правёў разам з Ластоўскім за гутаркамі ў рэдакцыі «Нашай Нівы» [гл. 4, с. 19–24]. Пераможнай «кропкай» Купалы ў эстэтычнай спрэчцы з Багдановічам Я. Чыквін лічыць верш «Мая навук», створаны пасля смерці Багдановіча, і менавіта ў кантэксце гэтай спрэчкі даследчык акцэнтую апошні радок названага верша: «Цяпер беларускай я песні ўладар» [4, с. 32–33].

1. Беларускія пісьменнікі Польшчы. Другая палова ст. / уклад. Я. Чыквіна; прадм. У. Конана. – Мінск: Беларускі кнігазбор, 2000. – 576 с.

2. Горский, И. К. Об исторической поэтике Александра Веселовского / И. К. Горский // А. Н. Веселовский. Историческая поэтика / вступ. ст. И. К. Горского; сост., коммент. В. В. Мочаловой. – М.: Высш. шк., 1989. – С. 11–31.

3. Чыквін, Я. Далёкія і блізкія: беларускія пісьменнікі замежжа / Ян Чыквін. – Беласток, 1997. – 201 с.

4. Чыквін, Я. Па прызначэнні і абавязку: літаратурна-крытычныя артыкулы / Ян Чыквін. – Беласток, 2005. – 236 с.

Сергей Трунин

Белорусский государственный университет

ПУБЛИЦИСТИКА ЭДУАРДА ЛИМОНОВА В КОНТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА

В современном литературном процессе публицистика занимает важное место, т. к. часто совмещает фактографический и аналитический материал. В отличие от классиков, чьи биографии давно написаны, многие современные писатели не имеют официально опубликованных жизнеописаний.

Отчасти эту проблему решает интернет, однако данные могут быть либо неточными, либо вовсе ложными. Кроме того, публицистика содержит аналитический компонент: высказывая собственное мнение о каком-то произведении, проблеме, факте, автор подобным образом восполняет нехватку исследовательских работ. Современный литературный процесс многомерен и многослоен, а потому охватить все проблемы, связанные с его развитием и динамикой, просто невозможно. Следовательно, публицистические тексты – значимый компонент в его освоении.

Эдуард Лимонов, известный прежде всего как прозаик и политик, является также автором ряда публицистических книг (некоторые из них можно классифицировать как мемуарные). Среди них особенно интересны «Книга Мертвых», «Книга Воды», «Священные монстры». Первые две книги – типичная мемуарная проза.

«Книга Мертвых» (2000) [см. 2] посвящена преимущественно людям, которые умерли к моменту написания данного произведения и которых Лимонов, чаще всего, знал лично. Многие из них оказали на него влияние, и он, переосмысляя их судьбы, репрезентирует собственный взгляд на факты биографий, на произведения (если речь идет о писателях), на роль в социально-политическом контексте (если речь идет о политиках). Автор «Книги Мертвых» зачастую саркастичен, отчего вся тональность книги приобретает оттенок ироничности. Он не забывает включать себя в контекст судьбы того или иного человека, рассказывает о совместных делах или предприятиях, о своей роли в судьбе описываемого персонажа. Однако, несмотря на ироничный тон, Лимонов отдает дань уважения каждому из них, выделяя в них личностное начало.

«Книга Воды» (2002) [см. 1] написана Лимоновым в большей степени о себе, это мозаика его биографии. Отправной точкой каждой главы служит какой-либо водоем (река, озеро, море, океан, фонтан и т. д.), с которым у автора связаны определенные воспоминания. Текст книги ризоматичен в силу нелинейности сознания человека, ассоциаций и восприятия в целом. «Книга Воды» образует с «Книгой Мертвых» своеобразный диптих: в обоих произведениях автор охотно рассказывает о себе, своих женах, о войнах, в которых он принимал участие. Сюжетные линии биографии самого Лимонова многократно пересекаются в книгах. Кроме того, они обе – ключ к пониманию художественных текстов автора: в них содержится большое количество различных предьсторий, описаны предпосылки к написанию того или иного романа. Очевидно, что обе книги представляют собой многомерную мозаику биографии

писателя, необходимую при изучении его литературно-художественных произведений.

Книга «Священные монстры» (2004) не похожа на две предыдущие. Она посвящена всемирно известным людям, многие из которых повлияли на ход истории. В предисловии автор признается, что это «ревизионистская книга». Действительно, целью Лимонова является свержение идолов: «Я полагаю, что ревизионизм – это хорошо. Он заставляет думать, и, таким образом, человечество не спит, движется успешно, строит свой дом у подножья вулкана. Мне всегда хотелось бы быть тем базлающим мальчиком из сказки Андерсена, который завопил: “А король-то голый!”» [3, с. 6]. И в первой же главе, которая посвящена Пушкину, он называет его «поэтом для календарей». Думается, подобного рода «свержение идолов» осуществляется автором не столько ради эпатажа, сколько с целью переосмысления жизни и творчества каждого из описываемых людей в контексте истории, культуры, литературы. Лимонов пытается проникнуть в самую суть, постичь логику поведения и творчества великих. Для этого он, в первую очередь, избавляется от различных ярлыков, навешанных историей на личность, а также от штампов и клише в восприятии этой личности. В результате замысел писателя реализуется со всей полнотой: репрезентируя свой нестандартный взгляд на того или иного персонажа истории, Лимонов как бы смещает угол зрения на конкретную личность. Иногда автор кардинально меняет привычные интерпретации жизни и творчества рассматриваемого. «Священные монстры» – это те, кто вел не обывательскую жизнь, как большинство населения планеты, а обладал, по словам Лимонова, «бешенством души, позволившим им дойти до логического конца своих судеб...» [3, с. 5].

Таким образом, публицистика Э. Лимонова сопоставима с многоуровневостью литературного процесса в целом: это и восполнение фактографических пробелов, и интерпретация ряда художественных произведений (как своих, так и чужих), упоминаемых в книгах, и безусловная попытка зафиксировать историю такой, какой она предстала в глазах писателя.

1. Лимонов, Э. Книга Воды / Э. Лимонов. – М.: Ad Marginem, 2002. – 318 с.
2. Лимонов, Э. Книга Мертвых / Э. Лимонов. – СПб.: Лимбус Пресс, 2000. – 288 с.
3. Лимонов, Э. Священные монстры / Э. Лимонов. – М.: Ad Marginem, 2004. – 318 с.

Эмилия Хмеленко

Белгородский государственный университет (Россия)

ЦЕННОСТНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ УКРАИНСКОЙ МЕДИАКРИТИКИ

В силу того, что суть критики как таковой – познав и проанализировав материал, с которым она имеет дело, оценить его, вполне закономерно следующее – критик в своей деятельности должен опираться на некую систему ценностей, которая служит ему критерием оценки. При этом успех критики напрямую зависит от того, насколько четко сложилась эта система в сознании автора, какие ценности доминируют, не вступают ли они в конфликт друг с другом или с общественным укладом, не являются ли на самом деле анти- или псевдоценностями. И журналистская критика СМИ (медиакритика) здесь не исключение. А обращение к ее аксиологической подоплеке полезно хотя бы потому, что представляет собой попытку разобраться в том, какими ценностями были вдохновлены медиакритические работы того или иного автора, «диагностирующего» современную медийную действительность.

В качестве материала для исследования использовались работы украинских медиакритиков, опубликованные в их авторских колонках на сайте некоммерческого проекта «Телекритика» в течение 2008 г. К тому времени в медиакритике Украины произошло осмысление событий четырехлетней давности, а именно – бурной осени 2004 г., многое стало на свои места, открылись новые перспективы. Для изучения были выбраны тексты произведений ведущих украинских медиакритиков – Н. Лигачовой, Е. Минко, К. Гнатенко, В. Золотарева, М. Барановской.

Целью изучения стало определение аксиологического ядра украинской медиакритики в аспекте выявления особенностей ее ценностной базы и индикации последней на предмет соответствия общепринятым в современном цивилизованном мире ценностям.

В результате путем определения ценностных концептов, вычленения из них непосредственно самих ценностей и определения их категориальной принадлежности был сделан вывод о том, что центральный аксиологический концепт украинской журналистской критики СМИ является «**миссия журналиста**». Этим понятием охватывается совокупность ценностей, которыми, в идеале, должен руководствоваться работник средств массовой информации в своей профессиональной деятельности. Наиболее ярко в коллективном творчестве украинских медиакритиков представлены такие ценности, относящиеся к миссии журналиста, как *свобода слова*,